

ДИНАМИКА КОНЦЕПТОВ КУЛЬТУРЫ: МЕЖДУ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ И КОЛЛЕКТИВНЫМ

В статье определены принципы трансформации концептов культуры как коллективных либо индивидуальных концептов и выделены основные параметры варьирования, обусловленные изменениями концептосферы личности по сравнению с картиной мира народа. Концепт ВОЙНА в американском институциональном и художественном дискурсах проявляет динамику по параметрам номинативного пространства; конфигураций концепта и типов связи между слотами; образных и ценностных признаков концепта; потенциала их концептуальных метафор.

Ключевые слова: ВОЙНА, динамика, индивидуальная концептосфера, индивидуальный концепт, картина мира, коллективный концепт.

У статті визначені принципи трансформації концептів культури як колективних або індивідуальних концептів і виділені основні параметри варіювання, зумовлені змінами концептосфери особи в порівнянні з картиною світу народу. Концепт ВІЙНА в американському інституціональному та художньому дискурсах проявляє динаміку за параметрами номінативного простору; конфігурацій концепту і типів зв'язку між слотами; образних і ціннісних ознак концепту; потенціалу їх концептуальних метафор.

Ключові слова: ВІЙНА, динаміка, індивідуальна концептосфера, індивідуальний концепт, картина світу, колективний концепт.

The article defines the principles of transformation of the concepts of culture viewed as collective or individual concepts and the basic parameters of their variation due to changes in the individual concept sphere as compared to the national worldview. The concept of war in American institutional and literary discourses shows dynamics along these parameters: nominative space; configuration of the concept and types of connections between their slots; image and axiological properties of the concept; range and scope of conceptual metaphors.

Key words: collective concept, dynamics, individual concept, individual conceptual sphere, war, worldview.

На современном этапе своего развития когнитивная лингвистика, накопившая базовые сведения о концептуализации мира, логично обращается к проблеме изменения концептов: расширению, сужению, трансформации значений. В зависимости от ведущего вектора анализа эта проблема решается в аспекте синхронии [13] и диахронии [19]. В первом случае концепты демонстрируют варьирование как единицы коллективного / индивидуального сознания либо изменения в межкультурном плане, во втором имеет место историческое варьирование концептов.

Актуальность данной статьи определяется использованием принципов ведущей когнитивной парадигмы для осмысления насущных вопросов динамики концепта. Необходимость такого анализа определяет и обращение к анализу одного из ведущих политических концептов современного мира – ВОЙНА в американском дискурсе. **Цель** анализа – выявление параметров индивидуальных трансформаций концепта в синхронии. **Объектом** изучения избран ВОЙНА/WAR/FIGHT как индивидуальный и коллективный концепт

культуры в американском институциональном политическом и художественном дискурсах, а **предметом** – принципы и направления индивидуальной трансформации концепта.

Методологической основой анализа динамики концептов служит их трактовка как явлений индивидуального либо коллективного сознания, что позволяет рассматривать концептуальные изменения сквозь призму соотношения между индивидуальным и коллективным в содержании концепта, в средствах его языковой представленности и способах актуализации в дискурсе.

Материалом анализа в статье служат средства номинации концепта ВОЙНА: его реализации в американском дискурсе по данным лексикографии [24; 25] и актуализации концепта в индивидуальных дискурсах Дж. Буша (мл.), Б. Обамы, Э. Хемингуэя; в последнем случае используются результаты кандидатских исследований Л. Я. Брославской, Е. В. Гориной, А. А. Прокопенко [3; 6; 16], выполненные под руководством автора.

Динамика смысла в интервале между индивидуальным и коллективным пониманием концепта представляет собой движение от синкретичного, размытого и нечеткого ментального образования к относительно определенному коллективному содержательному минимуму и затем – к глубокому и вариативному осмыслению действительности в индивидуально-авторском сознании [9, с. 178]. В философии коллективному осознанию действительности соответствует выделение минимума содержательных признаков, что соответствует двум типам осмысления реальности – синкретичному и дифференцированному; в последнем коллективный смысл уточняется множеством конкретных деталей, чувственно переживаемых и осознанных человеком. "Синкретичная концептуализация свойственна ребенку, когда тот или иной фрагмент действительности характеризуется максимальной широтой и гибкостью ассоциаций, дифференцированная концептуализация свойственна представителю интеллектуальной элиты, обладающему способностью и умением артикулировано выражать понимание множества оттенков смысла" [9, с. 179].

Коллективные смыслы обобщены в когнитивной картине мира народа. Она содержит коллективный опыт нации в определенный исторический период, а ее языковенная часть – языковая картина мира – сохраняется в лексикографических источниках. Языковая картина мира – это "реализованная в языке и дискурсе" стабильная структура мышления, которая "обеспечивает полноценный обмен между когнитивными механизмами и миром человека" [2, с. 9].

Индивидуальные смыслы образуют мировосприятие личности – систему субъективных взглядов на мир и человека, на отношение человека к окружающей действительности и самого себя, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции человека, его убеждения, идеалы, ценности, принципы познания и деятельности. Основными элементами мировосприятия являются знания, ценности, свободы, убеждения, принципы, нормы, идеалы, чувства и эмоции, программы действия [7; 14]. Индивидуальное

мировосприятіє впливає на формування окремих концептів в індивідуальному дискурсі (*идиодискурсе*) людини.

Індивідуальне мировосприятіє – складова частина когнітивної картини світу народу, воно не може виходити за її рамки, в індивідуальному нічого такого, чого не було б в колективному. Однак ступінь відмінності індивідуальних значень від колективних різна. Формування індивідуальної картини світу людини, з однієї сторони, пояснюється як результат розвитку суб'єктивності, то є, по Хайдеггеру, зміни позиції мислячого суб'єкта відносно світу в ході суб'єктивної інтерпретації картини світу [18; 20]; а з іншої, це проходить під впливом змін в колективних цінностях і нормах, обумовлюючих восприятіє людини [12, с. 148–149].

Індивідуальне мировосприятіє формує індивідуальну концептосферу (називаємою також "авторська картина світу" окремого письменника [13] або "идиосфера" – частина художественної картини світу, в якій знаходить відображення індивідуально-авторське осмислення світу [4, с. 54]). Індивідуальна концептосфера або **идиоконцептосфера** [3] представляє собою "визначену конфігурацію концептів в свідомості окремого людини" [15, с. 174–175]. Відношення суб'єкта до оточуючому світу, кореняється в його власному досвіді і особистому способі восприятіє, завжди індивідуально, хоча і є частиною національної картини світу, яка впливає на неї: "індивідуальні концептосистеми конструюються на основі об'єктивно існуючої концептосфери етносу, однак в свідомості окремого людини вони завжди суб'єктивно преломлені, а їх кількість і якість залежать від інтелекту, освіти, ерудиції, ціннісних орієнтирів, соціального статусу і навіть від стану здоров'я мовної особистості-концептоносія" [15, с. 176]. Індивідуальне зміст картини світу змінюється в залежності від того, на що звертається увага, відповідно змінюється і її мовне втілення. Саме картина світу і идиоконцептосфера скалярні за ознакою суб'єктивності і відрізняються як мінімально ↔ максимально індивідуалізовані системи.

Враховуючи те, що суб'єкт є одночасно представителем всього етносу і індивідом, відрізняють концепти в межах національної картини світу і індивідуальні концепти [9]. Концепт в цілому визначено Е. С. Кубряковою як "операційна змістотворча одиниця пам'яті, ментального лексику, концептуальної системи і мови мозку, всієї картини світу, відображеної в людській психіці", як визначений "квант" знання [11, с. 90]. Як зауважує Р. І. Павленко [22], концепти дозволяють зберігати знання про світ і виступають будівельними елементами концептуальної системи, сприяючи обробці суб'єктивного досвіду шляхом підведення інформації під визначені вироблені суспільством категорії і класи.

Ментальні одиниці, залишаючи идиоконцептосферу і олицетворяючи вищу ступінь суб'єктивного досвіду, – це **індивідуальні концепти** [9, с. 29]) або идиоконцепти (ср. : "за параметром кола осіб, розділюють той

или иной концепт, различаются общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, макрогруппы, микрогруппы и индивидуальные концепты" [10, с. 26]). В частности, ВОЙНА существенно различается в американском институциональном политическом и художественном дискурсах, будучи групповым концептом (общим для республиканцев / демократов в США и их приверженцев) либо индивидуальным концептом (ключевым в произведениях Э. Хемингуэя и писателей "потерянного поколения" (подробнее см. [3])).

В философии индивидуальному концепту соответствует понятие единичного, имеющего "...признаки, которые отличаются от признаков других предметов, явлений и делают их неповторимыми, единственными в своем роде" [7, с. 121]. Им противостоит философское понятие общего, объединяющего "признаки сходства или тождества с признаками других предметов или явлений", а промежуточной категорией между единичным и общим является понятие особенного, которое является "общим относительно единичного и единичным относительно общего" [там же]. Соответственно, соотношение общенациональной картины мира – идиоконцептосферы – индивидуального концепта можно представить в терминах общего – особенного – единичного.

Данные лексикографии раскрывают понятийную составляющую **концепта ВОЙНА/WAR в американской картине мира**. Его внутренняя форма – "вести борьбу", заданная именем концепта лексемой *war*, восходит к древнеанглийским *wyrre, were* (1050 г.), образованным от древневерхненемецкого *werran* и общегерманского корня *verwirren* – "озадачивать, изумлять, запутывать" [23]. В современном языке лексеме *war* (п.) присущи семы, выделяемые большинством словарей:

- 1) *war, warfare* – "ведение вооруженных действий против врага" (*thousands of people were killed in the war*);
- 2) *war, state of war* – "состояние от объявления войны до ее завершения, во время которого действует международное право военного времени" (*war was declared in November but actual fighting did not begin until the following spring*);
- 3) *war, warfare* – "активная борьба между сторонами-противниками" (*a price war, a war of wits, diplomatic warfare*);
- 4) *war* – "кампания, направленная на то, чтобы положить конец беззакониям" (*the war on poverty, the war against crime*);
- 5) *war* – "военная профессия" (*the profession of arms*);
- 6) *war* – "военная наука" (*a science of warfare*) [24; 25].

Эти семантические признаки можно объединить в три гиперсемы, определяющие коллективные представления американцев о концепте ВОЙНА/WAR: "организованная вооруженная борьба" (семы 1–2), "состояние противостояния" (3–4), "военная профессия / наука" (5–6), причем первое значение предполагает другие. Эти гиперсемы формируют семантическое пространство концепта в виде двух доменов с их субдоменами, в пределах которых эти значения профилируются: домен МИЛИТАРНОЕ и ЦИВИЛЬНОЕ [3; 6].

По сравнению с коллективным представлением американцев о войне индивидуальный (и групповой) концепт ВОЙНА демонстрирует существенное

варьирование в институциональных дискурсах политиков Дж. Буша, Б. Обамы, а также в художественном дискурсе Э. Хемингуэя. Так, концептуальные свойства **ВОЙНА/WAR в индивидуальной концептосфере Дж. Буша (мл.)** обусловлены групповыми представлениями республиканцев. В дискурсе Дж. Буша, по данным Е. В. Гориной [6], фрейм концепта можно представить как терминалы, сгруппированные в слоты:

- слот **БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ** включает терминалы: виды боевых действий (*action, advance, attack, battle etc*); ведение боевых действий (*warfare, to retreat, to defend to yield etc*); место боевых действий (*Popularity dipping in the face of continuing violence in Iraq. /BBC News, 10/01/04/*).

- слот **АРМИЯ** включает военные подразделения и военнослужащих (*soldiers, generals, army, regiment etc.*);

- слот **ОРУЖИЕ** (*weapons of mass destruction, bombs etc*);

- слот **ВОЕННАЯ НАУКА** включает стратегии и тактики военных действий (*I have a two-pronged strategy. /Bush G. W. Republican National Convention, 09/02/04/*).

Между слотами **ВОЙНА** как группового концепта доминируют пропозициональные связи в пределах схем идентификации, акционального и контактного действия, каузации (в их трактовке С. А. Жаботинской [8]).

Милитарная метафорическая модель оказывается одной из наиболее продуктивных в политическом дискурсе. Военная метафорика играет роль "катализатора, многократно повторяющего, усиливающего и даже консервирующего соответствующие идеологические постулаты" [1, с. 190]. В политическом дискурсе Дж. Буша и лидеров-республиканцев 2000–2008 годов милитарная метафора структурного типа, в основном, использует концепты коррелятивной области **ВОЙНА** для актуализации других абстрактных политических концептов: **ДИПЛОМАТИЯ – ЭТО ВОЙНА** (*diplomatic weapon*); **ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВЫБОРАХ – ЭТО АТАКИ**; **ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ – ЭТО ВОЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ**; **РЕШИТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ – ВЫСТРЕЛИТЬ**; **ГОЛОСОВАНИЕ – ЭТО СТРЕЛЬБА ПО МИШЕНИ** (*shoot straight*) [6].

В республиканском дискурсе избирательной кампании 2004 года частотность структурной военной метафоры удваивается, а спектр метафор концепта **ВОЙНА**, служащего источником категоризации иных понятий, расширяется [6] (в терминологии З. Кёвечеша *спектр* – это группа областей референтов, которые могут быть осмыслены с помощью определенной области-источника или концептуальных коррелятов [21]):

ВЫБОРЫ – ЭТО ВОЙНА (*I believe I'm going to win, because the American people know I know how to lead. /The First Bush-Kerry Presidential Debate, 09/30/04/*);

СВОБОДА – ЭТО ВОЙНА, она имеет стратегию (*we're pursuing a strategy of freedom around the world. /The First Bush-Kerry Presidential Debate, 09/30/04/*).

После трагедии 11. 09. 2001 в рамках милитарной модели появляется новая метафора **ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ** (*the global war on terror*), которая в

качестве области-цели использует борьбу с терроризмом, проводимую в США и полицейскими, и иными силами порядка. Отсюда борьба с терроризмом метафорически концептуализируется в терминах военных действий, при этом актуализируются различные слоты концепта ВОЙНА [6].

В дискурсе Б. Обамы ВОЙНА актуализируется как групповой концепт демократической партии и представляет собой, как правило, антиценность:

I understand why war is not popular, but I also know this: The belief that peace is desirable is rarely enough to achieve it. [Nobel Lecture by Barack H. Obama].

Конфигурация этого концепта в индивидуальной картине мира Б. Обамы сужена по сравнению с картиной мира народа. По данным А. Прокопенко, ВОЙНА, как правило, воспринимается сквозь призму ключевого для Обамы концепта БЕЗОПАСНОСТЬ [16], и в ней на первый план выходит слот БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ: их виды и характер ведения (*to defend, to protect etc*); место боевых действий (*Libya etc.*):

We're working with the government of Libya to secure our diplomats [Remarks by the President on the Deaths of U. S. Embassy Staff in Libya, 2012]).

Номинативное пространство ВОЙНА/WAR в дискурсах Буша и Обамы по сравнению с коллективным существенно сужено как за счет прямых, так и переносных (метафорических) номинаций. В обоих дискурсах ВОЙНА – групповой концепт политиков той или иной партии, представленный преимущественно спектром концептуальных метафор. Так, в дискурсе Обамы обнаружены [16]:

БЕЗОПАСНОСТЬ – ЭТО ЖЕРТВА, которая нуждается в защите (*The greatest alliance created to defend our common security* [Barack Obama's Speech in Berlin. 7/24/08];

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ – ЭТО ОБЪЕКТ НАПАДЕНИЯ (*my health care proposal has also been attacked* [Obama's Health Care Speech to Congress]);

НАЦИЯ – ЭТО СОЛДАТ (*Our nation is at war* [Sen. Barack Obama's remarks. 12/27/07].

В редких случаях в дискурсе Б. Обамы актуализирован диапазон концепта ВОЙНА [16] – группа областей источников или концептуальных коррелятов, с помощью которых осмысливают референт ВОЙНА (область цели). *Диапазон* метафоры (*range of metaphor*) (термин см. : [21, с. 64]) образован множеством коррелятов, которые участвуют в перекрестном картировании на общий референт:

ВОЙНА – ЭТО БАНКОВСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ (*We had put two wars on a credit card* [Remarks at a Campaign Rally in Pittsburgh, Pennsylvania, 2012].

Наиболее заметны трансформации индивидуального концепта ВОЙНА по сравнению с коллективным представлением американцев в **художественном дискурсе**. Так, для **Э. Хемингуэя** ВОЙНА служит ключевым концептом в соответствии с его милитарным мировосприятием [3]. Художественный концепт определяется на фоне творческого сознания как "идеальная реальность отдельных образов, продукт духовного (идеального) освоения мира, реакций личности на реальные события окружающего мира и духовной жизни" [12, с. 61].

Художественный концепт является разновидностью лингвокультурного концепта; они соотносятся как гипоним и гипероним: это "субъективно переосмысленный лингвокультурный концепт, наделенный не присущими ему в узусе признаками (преимущественно аксиологическими) и приспособленный для индивидуальной аранжировки авторской картины мира" [17, с. 11].

Модификации концепта в индивидуальном дискурсе писателя приводят, по данным Л. Я. Брославской [3], к изменению имени концепта с *war* на *fight*. ВОЙНА – ключевой, дискурсообразующий концепт для целой группы авторов литературного течения "потерянного поколения", однако его ценностная составляющая варьируется от негативной до амбивалентной у Анри Барбюса, Ричарда Олдингтона и др. [5]. Но Хемингуэй-пацифист неизменно придает индивидуальному концепту ВОЙНА/FIGHT общую негативную оценку:

There is nothing worse than war /Hemingway. A Farewell to Arms/.

Номинативное пространство концепта ВОЙНА в идиодискурсе Э. Хемингуэя сужено до двух микрополей "Armed conflict" и "Antagonism" в отличие от трех микрополей в американском дискурсе [3].

Индивидуальная конфигурация ВОЙНА/FIGHT заметно ограничена по сравнению с коллективной: в идиодискурсе писателя концепт, в основном, профилируется в домене МИЛИТАРНОЕ (субдомен ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ). Значения, профилируемые в пределах субдоменов ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ и ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, практически отсутствуют.

Типы пропозициональных связей между слотами индивидуального концепта ВОЙНА/FIGHT по сравнению с коллективным в пределах схем идентификации и акционального действия сохраняются, а количество связей каузации и контактного действия уменьшается [3].

Если в институциональном политическом дискурсе, как правило, актуализирован спектр концептуальных метафор ВОЙНА, то в индивидуальном художественном дискурсе – диапазон. Основным средством актуализации образно-ценностных характеристик концепта ВОЙНА в идиодискурсе Хемингуэя служит структурная концептуальная метафора "ВОЙНА – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ" в отличие от наиболее актуализированной в американском художественном дискурсе XX века онтологической концептуальной метафоры "ВОЙНА – ЭТО КОНТЕЙНЕР" [3].

Спектр концептуальных метафор ВОЙНЫ в идиодискурсе Э. Хемингуэя в целом оказывается более узким, чем в американском дискурсе. Наиболее активированным референтным доменом в идиодискурсе писателя является ПРОФЕССИЯ (метафора ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ВОЙНА), а наиболее многочисленной концептуальной метафорой – "УМСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ВОЙНА" [3].

Выводы. Таким образом, концепты культуры подвержены трансформации в аспекте синхронии и проявляют варьирование по параметру коллективное vs индивидуальное, обусловленное трансформацией концептосферы личности по сравнению с картиной мира народа. В частности, выявленная динамика одного из важнейших концептов современного мира – ВОЙНА в американском

інституціональному і художественному дискурсах дозволяє считати ступінь суб'єктивності ведучим диференціальним признаком картини мира народу і ідіоконцептосфери личности. Относно стабільної залишається понятійна складаюча лінгвокультурних концептів; а основними параметрами їх колективного / індивідуального варіювання слугують:

- номінативне простірство: мовні засоби реалізації і дискурсивні способи актуалізації концептів;
- конфігурації концептів і типи пропозиціональних зв'язків між окремими слотами;
- набір доменів, в межах яких профілюються значення;
- образні і ціннісні ознаки концептів;
- потенціал концептуальних метафор: їх діапазон і спектр.

Описані спостереження і висновки відкривають **перспективи** для подальшого вивчення трансформації засобів і способів реалізації індивідуального і колективного лінгвокультурного концепту в синхронії і діахронії, сприяють становленню когнітивної лінгвістики, дискурсології і лінгвоперсонології.

Література

1. Баранов А. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М.: Ин-т русск. яз. АН СССР, 1991. – 193 с.
2. Бондаренко Е. В. Время как лингвистический феномен в англоязычной картине мира : монография / Е. В. Бондаренко. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009. – 377 с.
3. Брославська Л. Я. Об'єктивізація американського лінгвокультурного концепту ВІЙНА в ідіодискурсі Ернеста Хемінгуей: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / Л. Я. Брославська. – Харків: Харків. нац. ун-т імені В. Н. Каразіна, 2016. – 20 с.
4. Воробійова О. П. Когнітивна поетика: здобутки і перспективи / О. П. Воробійова // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна. – 2004. – № 635. – С. 18–22.
5. Гиленсон Б. Видеть впереди вечность. Послесловие к сборнику прозы Э. Хемингуэя ("Панорама", 1993) [Электронный ресурс] / Б. Гиленсон. – 2006. – Режим доступа : <http://noblit.ru/node/1077>.
6. Горіна О. В. Когнітивно-комунікативні характеристики американського електорального дискурсу: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / О. В. Горіна. – Харків: Харків. нац. ун-т імені В. Н. Каразіна, 2008. – 20 с.
7. Грицанов А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Минск: Республика, 1999. – Режим доступа : <http://www.e-reading.club/book.php?book=149350>.
8. Жаботинская С. А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) / С. А. Жаботинская // Когнитивная, коммуникативная, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. – № 6. – С. 47–76. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitionanddiscourse/home>
9. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 387 с.
10. Карасик В. И. Лингвокультурная концептология : учеб. пособие / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. // ВГПУ, Калмыцкий гос. ун-т, Науч.-исслед. лаборатория "Аксиологическая лингвистика". – Волгоград: Парадигма, 2009. – 116 с.
11. Краткий словарь когнитивных терминов / [сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина]. – М.: Филол. фак-т МГУ имени М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
12. Маслова Ж. Н. Творческое языковое сознание : монография / Ж. Н. Маслова. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – 300 с.
13. Меньяло В. В. Эволюция картины мира автора в произведениях Дж. Фаулза : монография / В. В. Меньяло. – СПб.: Астерион, 2011. – 177 с.
14. Попова З. Д. Семанτικο-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

15. *Приходько А. Н.* Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск : Беляя Е. А., 2013. – 307 с.
16. *Прокопенко А. А.* Президентський дискурс Барака Обами: когнітивно-комунікативні аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / А. А. Прокопенко. – Харків : Харків. нац. ун-т імені В. Н. Каразіна, 2016. – 20 с.
17. *Федоренко Л. В.* Вербальна репрезентація комічного у драматургічному дискурсі Фрідріха Дюрренматта : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / Л. В. Федоренко. – Харків : Харків. нац. ун-т імені В. Н. Каразіна, 2012. – 20 с.
18. *Хайдеггер М.* Учение Платона об истине / М. Хайдеггер // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 1986. – С. 255–275.
19. *Шевченко І. С.* Историчне варіювання концептів: параметри і тенденції / І. С. Шевченко // Мовні і концептуальні картини світу. – К. : ВПЦ "Київський університет", 2015. – Вип. 55. – С. 378–386.
20. *Dijk van Teun A.* Cognitive processing of literary discourse / Teun A. van Dijk // Poetics Today, 1. – 1979. – P. 143–160.
21. *Kövecses Z.* Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kövecses. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 285 p.
22. *Pavilionis R.* Meaning and Conceptual Systems, 2006 [Електронний ресурс] / R. Pavilionis. – Режим доступа : <http://leninist.biz/en/1990/MCS295/5.6-Belief.and.the.Individual.Conceptual.System>.
23. Online Etymology Dictionary. – Режим доступа : www.etymonline.com.
24. The New Webster Dictionary and Tesauros. – Danbury, CT : Lexicon Publications, inc., 1993. – 1248 p.
25. Webster's Online Dictionary [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.websters-online-dictionary.org/>

References

1. *Baranov A. N.* Russkaja politicheskaja metafora. Materialy k slovarju / A. N. Baranov, Ju. N. Karaulov. – М. : In-t russk. jaz. AN SSSR, 1991. – 193 s.
2. *Bondarenko E. V.* Vremja kak lingvisticheskij fenomen v anglojazyčnoj kartine mira : monografija / E. V. Bondarenko. – H. : HNU imeni V. N. Karazina, 2009. – 377 s.
3. *Broslovsk'ka L. Ya.* Ob'yektyvatsiya amerykans'koho linhvokul'turnoho kontseptu VIYNA v idiodykursi Ernesta Kheminhueya : avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Hermans'ki movy" / L. Ya. Broslovsk'ka. – Kharkiv : Kharkiv. nats. un-t imeni V. N. Karazina, 2016. – 20 s.
4. *Vorobyova O. P.* Kohnityvna poetyka: zdobutky i perspektyvy / O. P. Vorobyova // Visnyk Kharkiv. nats. un-tu imeni V. N. Karazina. – 2004. – # 635. – S. 18–22.
5. *Gilenson B.* Videt' vperedі vechnost'. Posleslovie k sborniku prozy Je. Hемingueja ("Panorama", 1993) [Elektronnyj resurs] / B. Gilenson. – 2006. – Available from : <http://noblit.ru/node/1077>.
6. *Horina O. V.* Kohnityvno-komunikatyvni kharakterystyky amerykans'koho elektoral'noho dyskursu : avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Hermans'ki movy" / O. V. Horina. – Kharkiv : Kharkiv. nats. un-t imeni V. N. Karazina, 2008. – 20 s.
7. *Gricanov A. A.* Novejšij filosofskij slovar' / A. A. Gricanov. – Minsk : Respublika, 1999. – Available from : <http://www.e-reading.club/book.php?book=149350>.
8. *Zhabotinskaja S. A.* Imja kak tekst: konceptual'naja set' leksicheskogo znachenija (analiz imeni jemocii) / S. A. Zhabotinskaja // Kognicija, komunikacija, diskurs : mezhdunar. jelektron. sb. nauch. st. – Har'kov : HNU imeni V. N. Karazina, 2013. – № 6. – S. 47–76. – Available from : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/home>.
9. *Karasik V. I.* Jazykovye kljuchi / V. I. Karasik. – М. : Gnoziz, 2009. – 387 s.
10. *Karasik V. I.* Lingvokul'turnaja konceptologija : ucheb. posobie / V. I. Karasik, N. A. Krasavskij, G. G. Slyshkin. // VGPU, Kalmyckij gos. un-t, Nauch. -issled. laboratorija "Aksiologicheskaja lingvistika". – Volgograd : Paradigma, 2009. – 116 s.
11. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* / [sost. E. S. Kubrjakova, V. Z. Dem'jankov, Ju. G. Pankrac, L. G. Luzina]. – М. : Filol. fak-t MGU imeni M. V. Lomonosova, 1997. – 245 s.
12. *Maslova Zh. N.* Tvorcheskoe jazykovoe soznanie : monografija / Zh. N. Maslova. – Tambov : Izdat. dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2015. – 300 s.
13. *Menjajlo V. V.* Jevoljucija kartiny mira avtora v proizvedenijah Dzh. Faulza : monografija / V. V. Menjajlo. – SPb. : Asterion, 2011. – 177 s.

14. *Popova Z. D. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka : monografija / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh : Istoki, 2007. – 250 s.*
15. *Prihod'ko A. N. Koncepty i konceptosistemy / A. N. Prihod'ko. – Dnepropetrovsk : Belaja E. A., 2013. – 307 s.*
16. *Prokopenko A. A. Prezydent-s'kyj dyskurs Baraka Obamy: kohnityvno-komunikatyvni aspekty : avtoref. dys. na здобуття наук. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Hermans'ki movy" / A. A. Prokopenko. – Kharkiv : Kharkiv. nats. un-t imeni V. N. Karazina, 2016. – 20 s.*
17. *Fedorenko L. V. Verbal'na reprezentatsiya komichnoho u dramaturhichnomu dyskursi Fridrikha Dyurrenmatta : avtoref. dys. na здобуття наук. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.04 "Hermans'ki movy" / L. V. Fedorenko. – Kharkiv : Kharkiv. nats. un-t imeni V. N. Karazina, 2012. – 20 s.*
18. *Hajdegger M. Uchenie Platona ob istine / M. Hajdegger // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. – M. : Nauka, 1986. – S. 255–275.*
19. *Shevchenko I. S. Istorychne varyuvannya kontseptiv: parametry i tendentsiyi / I. S. Shevchenko // Movni i kontseptual'ni kartyny svitu. – K. : VPTs "Kyyiv's'kyj universytet", 2015. – Vyp. 55. – S. 378–386.*
20. *Dijk van Teun A. Cognitive processing of literary discourse / Teun A. van Dijk // Poetics Today, 1. – 1979. – P. 143–160.*
21. *Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kövecses. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 285 p.*
22. *Pavilionis R. Meaning and Conceptual Systems, 2006 / R. Pavilionis. – Available from : <http://leninist.biz/en/1990/MCS295/5.6-Belief.and.the.Individual.Conceptual.System>*
23. *Online Etymology Dictionary. – Available from : www.etymonline.com.*
24. *The New Webster Dictionary and Thesaurus. – Danbury, CT : Lexicon Publications, inc., 1993. – 1248 p.*
25. *Webster's Online Dictionary. – Available from : <http://www.websters-online-dictionary.org>.*